

Научная статья

УДК 347.73

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-42-52

Амнистия капитала в России: от постсоветского периода до эпохи цифровой экономики

Валерий Николаевич Лисица¹, Ольга Андреевна Зыкова²

^{1,2}Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

²bubenova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2119>

Аннотация

Выделены и рассмотрены шесть этапов амнистии капитала, проведенной в Российской Федерации, начиная с 1993 г. и заканчивая 2022 г., которые были связаны с принятием новых (усовершенствованных) правил ее осуществления, содержащихся в отдельных специальных законах и иных нормативных правовых актах. Для каждого периода определены наиболее значимые и выгодные преференции для декларантов и выявлены условия, которые оказались сдерживающим фактором для налогоплательщиков при принятии ими решения о добровольной легализации и последующего возврата отечественных средств из-за рубежа. В контексте формирования и развития цифровой экономики установлены пробелы в действующем законодательстве и разработаны предложения по его совершенствованию. В частности, сделан вывод о том, что в случае возобновления механизма по добровольной репатриации капитала из-за рубежа он должен распространять свое действие на всех лиц без учета их правового статуса; необходимо включение цифровых прав, цифровых валют и брокерских счетов в список объектов, подлежащих декларированию в целях амнистирования; целесообразно проведение редомициляции из всех стран для юридических лиц, желающих вернуть отечественный капитал из-за рубежа.

Ключевые слова

амнистия капитала; репатриация капитала; цифровизация; цифровое право; цифровая валюта; отток капитала; инвестиция; киберправо; оффшорная зона, деофшоризация

Финансирование

Статья написана за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01031, <https://rscf.ru/project/22-28-01031/>

Для цитирования

Лисица В. Н., Зыкова О. А. Амнистия капитала в России: от постсоветского периода до эпохи цифровой экономики // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4. С. 42–52. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-4-42-52

Amnesty of Capital in Russia: from the Post-soviet Period to the Era of the Digital Economy

Valeriy N. Lisitsa¹, Olga A. Zyкова²

^{1,2}Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

²bubenova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2119>

Abstract

Various stages of capital amnesty carried out in the Russian Federation have been identified and considered from 1993 to 2022. They are related to the adoption of new (modified) rules contained in special legislative and other normative acts.

© Лисица В. Н., Зыкова О. А., 2023

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4
Juridical Science and Practice, 2023, vol. 19, no. 4

The most significant and profitable preferences for declarants, conditions of implementation of amnesty of capital are defined for its every period. In the context of the formation and development of the digital economy, gaps in the current legislation are identified, and proposals for its improvement are made. In particular, it is concluded that if the mechanism for voluntary repatriation of capital from abroad is renewed, it should extend to all persons regardless of their legal status. It is also necessary to include digital rights, digital currencies and brokerage accounts in the list of objects subject to declaration for the purpose of amnesty. It is advisable to carry out redomiciliation of legal entities wishing to return domestic capital from any countries.

Keywords

capital amnesty; repatriation of capital; digitalization; digital right; digital currency; capital outflow; investment; cyber law; offshore zone, deoffshorization

Financing

The article was written at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-28-01031, <https://rscf.ru/project/22-28-01031/>

For citation

Lisitsa V. N., Zykova O. A. Amnesty of capital in Russia: from the post-soviet period to the era of the digital economy. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 42–52. (in Russ.) DOI 10.25205/2542- 0410-2023-19-4-42-52

Согласно данным, представленным на официальном сайте Банка России, которые были исследованы благодаря статистическому методу изучения, в 2022 г. чистый отток денежных средств из России в другие государства достиг отметки 251 млрд долларов США¹. Сравнивая эти показатели с сведениями относительно 2015 г., где уровень был 98 млрд долларов США, можно отметить нарастающую динамику оттока национальных средств за рубеж, которая, несомненно, требует к себе пристального внимания со стороны экономических и юридических наук. Как известно, юридические лица используют преференции оффшорных зон с целью сокрытия своего капитала, а физические лица, в свою очередь, приобретают за границей недвижимое имущество в собственность [1, с. 61].

Говоря о безналоговых юрисдикциях в контексте вывода российского капитала за рубеж, можно отметить, что именно данные территориальные образования выступают его основными получателями. Оффшорные зоны позволяют российским юридическим лицам скрывать свои доходы путем их хранения в иностранных банках. Если говорить о физических лицах, то стоит указать, что российские граждане достаточно часто пользуются преференциальными условиями инвестирования в таких странах, как Германия, Испания, Италия, Китай, США [2, с. 85].

Безусловно, данная ситуация, негативно сказывающаяся на развитие отечественной экономики и существующая на протяжении уже нескольких десятилетий, спровоцировала Российское правительство предпринять конкретные меры, направленные на репатриацию капитала. Одним из видов деоффшоризации, применяемой в Российской Федерации, выступает процедура амнистии капитала [3, с. 25–26].

В силу того, что проблема вывода капитала за границу является одной из актуальных и, к сожалению, до сих пор не разрешенных, амнистия капитала как способ легализации средств и последующего их возврата в российскую экономику применялась государством неоднократно. Однако до сих пор сохраняется ряд пробелов в законодательстве, которые не позволяют данному механизму обеспечить полноценную репатриацию капитала в Российскую Федерацию.

I этап – амнистия капиталов с 01 ноября до 30 ноября 1993 года. Начало амнистии капиталов приходится на 1993 г. – в период постсоветской эпохи, которая отличалась активным проведением реформ, направленных на стабилизацию благоприятной макроэкономической ситуации в стране и на формирование фундаментальных основ развития рыночных отношений [4, с. 29]. В те годы был принят ряд нормативных актов, устанавливающих возможность осво-

¹ Статистика внешнего сектора. 2022 год. Отток денежных средств за рубеж // Официальный сайт Банка России (<http://www.cbr.ru/>) (дата обращения: 25.10.2023).

бождения лиц от ответственности за вывезенные ими денежные средства, которые не были при этом задекларированы. В частности, действовал Указ Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 года № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году»², согласно которому декларанты, добровольно осуществившие выплату налоговых платежей в течение 1 месяца, могли рассчитывать на гарантию отсутствия контроля в отношении них со стороны уполномоченных государственных органов. При этом в случае невыполнения вышеуказанной обязанности были предусмотрены штрафные санкции для налогоплательщиков в трехкратном размере от суммы самого налога. Примечательно, что такие весьма лояльные и преференциальные условия не побудили налогоплательщиков репатриировать свои капиталы из-за рубежа. Так, лишь около 2000 резидентов воспользовались первым этапом амнистии капиталов [5, с. 148], что, безусловно, указывает на ее безуспешность.

С 1997 года стали неоднократно появляться предложения о необходимости дальнейшего проведения амнистии капиталов. Одновременно с этим в России происходило формирование механизма, направленного на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, который был введен посредством принятия Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»³. На его основе Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2002 года № 245 было утверждено «Положение о представлении информации в Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом»⁴.

Данные акты содержали нормативные положения относительно обязательного контроля операций (сделок) с денежными средствами или прочим иным имуществом со стороны Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу, а сами такие меры распространялись на кредитных, профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховые организации, лизинговые компании, организации федеральной почтовой связи, иные некредитные организации, осуществляющие перевод денежных средств, и ломбарды [6, с. 36–39].

II этап – амнистия капиталов с 01 марта до 31 декабря 2007 года. Формирование следующего (второго) этапа амнистии капиталов пришлось на время мирового финансового кризиса 2006–2009 гг., который до сегодняшнего дня отмечается самым масштабным экономическим спадом со времен Великой депрессии 1930-х годов, оказавшим сильное негативное воздействие на национальные экономики всех стран мира [7, с. 108–109]. Вторая попытка внедрения механизма по добровольной легализации зарубежного капитала была реализована в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2006 года № 269-ФЗ «Об упрощенном порядке декларирования доходов физическими лицами»⁵.

Важно отметить, что в рамках данного этапа амнистии капитала была предусмотрена возможность легализовать не только денежные средства, но и имущество, ценные бумаги, иные объекты, принадлежавшие лицу на праве собственности. Также нововведением стало отсутствие валютных ограничений и предельного лимита по размеру амнистируемого капитала, распространение действия амнистии на все доходы без ограничений по времени их формиро-

² О проведении налоговой амнистии в 1993 году: Указ Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 № 1773 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4193 (утратил силу).

³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Федер. закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ // Рос. газета. 2001. 9 авг.

⁴ Положение о представлении информации в Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2002 года № 245 // СЗ РФ. 2002. № 25. Ст. 2457.

⁵ Об упрощенном порядке декларирования доходов физическими лицами: Федер. закон от 30 декабря 2006 года № 269-ФЗ // Рос. газета. 2006. 31 дек.

вания. Однако данная государственная программа репатриации капитала, как отмечается в литературе, не повлекла за собой существенных положительных результатов [8, с. 269].

Говоря о статистических данных, можно заметить, что после реализации данного этапа амнистии капиталов по состоянию на 31 декабря 2007 г. доход государства был дополнительно пополнен всего лишь на 3,7 млрд рублей с учетом того, что в 2007 г. налогов и сборов было зачислено 7,8 трлн рублей, а размер скрываемого за рубежом капитала составлял около 16,3 трлн рублей. Думается, что подобная безуспешность была вызвана рядом отрицательных положений и пробелов в регламентации проведения данной амнистии. В частности, к ним следует отнести ограничение в части права на «помилование» у лиц, имеющих не снятую или не погашенную в установленном законом порядке судимость на основании обвинительного приговора в соответствии со статьей 198 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶. Помимо этого, под действие амнистии капиталов попадали исключительно физические лица. Юридические лица при этом были ограничены в добровольном декларировании иностранного капитала. Несомненно, что члены действующих исполнительных органов юридических лиц, выступая от своего имени как физические лица, не хотели предоставлять личную информацию в контролирующие органы, поскольку это могло повлечь за собой привлечение к ответственности самой коммерческой организации.

Кроме того, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, по состоянию на конец 2007 г. 58 % граждан не владели информацией относительно проведения в России амнистии, 33 % ответили, что слышали что-то о ней, но подробностей проведения не знали, и только 6 % опрошенных заявили, что знают об амнистии достаточно хорошо. Данная статистика напрямую указывает на максимально слабую информационную поддержку и осведомленность, что привело к практически нулевым результатам амнистии 2007 г.⁷

III этап – амнистия капиталов с 01 июля 2015 года до 30 июня 2016 года. В конце 2014 г. в период глобального экономического кризиса в России, сопровождаемого резким обесценением рубля и значительным понижением жизненного уровня населения [9, с. 262], Президент России В. В. Путин вновь сообщил о возможности использования полной амнистии капитала, репатриированного в страну. Главой государства была поставлена задача Правительству Российской Федерации разработать проект нормативно-правового акта, который бы регламентировал третий этап амнистии капиталов [10, с. 314]. При этом, опираясь на несовершенства реализованных ранее механизмов по репатриации капиталов, было указано, что основным принципом данного мероприятия должно стать наличие твердых правовых гарантий относительно отсутствия каких-либо дополнительных проверок со стороны правоохранительных, налоговых органов, проявления интереса относительно источников и способов получения капитала [11, с. 48–58].

В результате был принят Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸, в котором помимо прежних преференций были установлены новые значимые положения. Так, он предусматривал:

- 1) наличие правовых гарантий того, что амнистии будут подлежать все средства независимо от их происхождения;
- 2) отсутствие необходимости предоставлять какую-либо информацию, разъяснения государственным органам;

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Опрос граждан о проведении в России налоговой амнистии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 22.10.2023).

⁸ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 8 июня 2015 года № 140-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

- 3) отсутствие преследования и претензий со стороны налоговых и правоохранительных органов;
- 4) отсутствие вопросов относительно происхождения легализуемых средств;
- 5) возможность легализовать не только зарубежное имущество, но и то, что находится в отечественной юрисдикции [12, с. 22–23].

Нельзя не отметить, что среди всех комплиментарных условий проведения амнистии капитала в ней прослеживался один существенный правовой пробел: юридические лица, не имеющие статуса контролируемой иностранной компании, не могли декларировать свои средства в рамках данной амнистии. Тем самым добровольное уведомление подобных налогоплательщиков было необоснованно сведено к минимуму [13, с. 8–23].

По истечении двух лет после начала проведения данной амнистии капитала можно было говорить о ее результатах. Так, к концу 2015 г. субъектами предпринимательской деятельности было предоставлено лишь 200 деклараций, после чего амнистию растянули еще на полгода, так что в итоге Федеральная налоговая служба получила немного больше деклараций. В целом считается, что данной амнистией воспользовались лишь 7200 человек [14].

Можно заключить, что рассмотренный третий этап амнистии капитала, проведенный согласно Федеральному закону от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», так же как и предыдущие, характеризовался наличием ряда пробелов в законодательстве. В частности, в качестве примеров можно назвать исключительную территориальную привязку подачи декларации к месту нахождения заявителя, ограниченный срок безналоговой ликвидации, а также наличие возможности воспользоваться амнистией капиталов только у лиц, имеющих статус контролируемой иностранной компании.

IV этап – амнистия капиталов с 01 марта 2018 года до 28 февраля 2019 года. С начала 2018 г., в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁹ начался важнейший этап в экономическом развитии Российской Федерации, связанный с реализацией крупномасштабных проектов в таких сферах, как здравоохранение, образование, демография, культура, безопасные и качественные автомобильные дороги, жилье и городская среда, экология, наука, малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Отдельное внимание было уделено и механизму по репатриации капитала. В связи с принятием Федерального закона от 19 февраля 2018 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»¹⁰ был запущен уже четвертый этап амнистии капитала, условия которого формировались с учетом правовых пробелов и несовершенств, отмеченных в опыте прошлых лет.

В частности, был продлен срок «безналоговой ликвидации» контролируемой иностранной компании (до 28 февраля марта 2019 г.), расширен список объектов, подлежащих «безналоговой ликвидации» в части денежных средств, появилась возможность декларирования закры-

⁹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федер. закон от 19.02.2018 № 33-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1290.

тых зарубежных счетов. Помимо прочего нельзя не отметить, что подача декларации стала допустимой в любой территориальный орган Федеральной налоговой службы без ориентира на территориальную принадлежность. Рассматриваемым Федеральным законом от 19 февраля 2018 года № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» было предоставлено право Минфину России давать разъяснения относительно порядка заполнения и предоставления декларации. Также следует отметить применение обратной юридической силы в отношении положений, регулирующих программу возврата средств из-за рубежа, так что декларанты амнистии 2015–2016 гг. имели право на использование преференций нового четвертого этапа амнистии, наравне с декларантами 2018–2019 гг.¹¹

Анализируя итоги данного этапа амнистии капитала, можно твердо заявить, что он оказался более успешным и результативным по сравнению с предыдущими этапами. Согласно официальным данным, к концу февраля 2019 г. было подано 11 700 деклараций, которые в свою очередь содержали в себе сведения об отечественном капитале за рубежом на общую сумму около 35 млрд евро, а размер имущества, репатрированного на родину, составил около 600 млрд рублей¹².

V этап – амнистия капиталов с 01 июня 2019 года до 29 февраля 2020 года. Достаточно положительная результативность четвертого этапа амнистии капитала повлекла за собой принятие Федерального закона от 29 мая 2019 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»¹³, который установил очередной этап амнистии капитала 2019–2020 гг. Примечательно, но положения данного Федерального закона предусматривали менее благоприятные условия для декларантов по сравнению с положениями амнистии 2018 г. В частности, это касается осуществления обязательного предварительного перевода декларируемых денежных средств на отечественный банковский счет; обязательного предоставления декларантом уведомления об открытии/закрытии счета, изменении его реквизитов, отчета о движении денежных средств по зарубежному счету; необходимости для контролирующих лиц контролируемой иностранной компании ее редомициляции в специальные административные районы (остров Русский или остров Октябрьский) с параллельным инвестированием со стороны юридического лица в российскую экономику в размере 50 млн рублей; отказа от применения «безналоговой ликвидации» для контролируемой иностранной компании.

Помимо прочего нельзя оставить без внимания очень важный момент – принятие Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴, на основании которого законодательно были введены новые субъективные гражданские права – цифровые права, которые были отнесены к имуществу в системе объектов гражданских прав и стали предметом многих юридических исследований [15, с. 85]. Отличительными признаками цифровых прав были установлены их прямое указание (признание) в качестве таковых в законе

¹¹ Амнистия капиталов пройдет с марта по декабрь 2018 года // Ведомости. 17.01. 2018. С. 4–5.

¹² Бизнесмены амнистировали активы на 35 млрд евро // Ведомости. Официальный сайт. (<https://www.vedomosti.ru/articles/2019/11/11>) (дата обращения: 17.10.2023).

¹³ О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федер. закон от 29 мая 2019 года № 110-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2666.

¹⁴ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

и использование информационной системы для их возникновения, осуществления и распоряжения [16, с. 138].

Любопытно, но до сегодняшнего дня нет единого понимания сущности цифрового права. Так, например, А. А. Карцхия отмечает, что цифровое право выступает исключительно основой для формирования новых имущественных правоотношений в рамках современной цифровой экономики [17, с. 43–46]. Л. Ю. Василевская анализирует цифровое право через призму токена как цифрового способа фиксации имущественных прав. [18, с. 111–118]. О. С. Амосова и Р. Б. Головкин вовсе раскрывают данное явление как совокупность предписаний (назначений), регламентирующих правоотношения в сфере информационных систем [19, с. 163–166].

Думается, что подобные размышления во многом основаны на пояснительной записке к проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁵, которая содержала себе отождествление цифрового права с токеном, позиционируя его как комплекс цифровых (электронных) данных – некая форма подтверждения права лица на отдельный объект гражданских прав.

Рассматривая амнистию капитала через призму цифровизации экономики с учетом имущественной природы цифрового права, разумным будет резюмирование о потенциальной возможности амнистирования и цифрового права как объекта гражданского права, которое не изъято из гражданского оборота и принадлежит инвестору, пожелавшему в свою очередь вернуть через добровольное декларирование данное имущество из-за рубежа.

Итак, возвращаясь к Федеральному закону от 29 мая 2019 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»», действие которого инициировало проведение амнистии капиталов в 2019–2020 гг., можно заметить, что данный Закон, невзирая на расширение перечня объектов гражданских прав, внес изменения в Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» без учета такого расширения, что следует признать недостатком в действующем законодательстве.

Следует отметить, что условия амнистии капитала 2019 г. были более строгие и ограничивающие для декларантов. Так, были предусмотрены: обязательный предварительный перевод декларируемых денежных средств на отечественный банковский счет; предоставление декларантом уведомления об открытии/закрытии счета; для юридических лиц – необходимость ее редомициляции в специальные административные районы с параллельным инвестированием; отказ от применения «безналоговой ликвидации» для контролируемой иностранной компании. В качестве основного правового пробела стало отсутствие расширения перечня объектов, подлежащих амнистированию, в отношении цифрового права как имущественного права.

VI этап – амнистия капиталов с 14 марта 2022 года до 28 февраля 2023 года. Вопреки первоначальному заявлению премьер-министра Российской Федерации М. В. Мишустина, анонсированному в мае 2021 г. относительно отсутствия причин проведения очередного этапа амнистии капиталов¹⁶, 02 марта 2022 г. им же была объявлена необходимость активизации механизма по репатриации отечественного капитала из-за рубежа¹⁷. Причем данная экстренная мера была спровоцирована не столько динамичным ростом финансового оттока за границу

¹⁵ Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁶ Нельзя постоянно жить в состоянии амнистии капитала, заявил Мишустин // РИА Новости. Официальный сайт. (<https://ria.ru/20210512/mishustin-1731943123.html>) (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁷ Правительство запустит новый этап амнистии капитала для помощи бизнесу // РИА Новости. Официальный сайт (<https://ria.ru/20220302/kapital-1776051889.html>) (дата обращения: 17.10.2023).

(в 2020 г. его размер составил 48,4 млрд долларов США, а в 2019 г. аналогичный показатель составлял 22 млрд долларов США)¹⁸, сколько усилением политического давления из-за рубежа, выраженного в заморозке активов, принадлежащих российским бизнесменам в рамках санкций из-за проведения специальной военной операции на Украине. Более того, активная внутренняя политика, направленная на поддержание благоприятного инвестиционного климата [20, с. 55–56], также вызывала потребность в применении механизма репатриации капитала из-за рубежа, который в свою очередь обладал преференциальными условиями для декларантов.

Итак, Федеральным законом от 9 марта 2022 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»¹⁹ была вновь запущена амнистия капиталов, ориентированная на 2022–2023 гг. Безусловно, нельзя не указать на то, что в сравнении с предыдущими этапами, произошел ряд изменений в рамках действующего на сегодняшний день механизма по репатриации отечественного капитала. При этом основные нововведения были направлены на расширение перечня объектов, подлежащих амнистированию.

Так, стало возможным задекларировать наличные денежные средства как в валюте Российской Федерации, так и в иностранной валюте. Более того, под добровольную легализацию стали подходить финансовые активы, которые заменили собой ранее предусмотренные «ценные бумаги». Данная категория, согласно Международным стандартам финансовой отчетности, может включать: а) денежные средства; б) денежный депозит в банке или аналогичном финансовом институте; в) дебиторскую и кредиторскую задолженность по торговым операциям; г) векселя к получению и к оплате; д) дебиторскую и кредиторскую задолженность по займам; д) дебиторскую и кредиторскую задолженность по облигациям²⁰. Также нельзя оставить без внимания пункт 8 статьи 142.1 Налогового кодекса Российской Федерации²¹, согласно которому понятие «финансовый актив» охватывает денежные средства, ценные бумаги, производные финансовые инструменты, доли участия в уставном (складочном) капитале юридического лица или доли участия в иностранной структуре без образования юридического лица, права требования из договора страхования.

Безусловно, подобное расширение объектов, подлежащих амнистированию в 2022–2023 гг., – это большой и значимый шаг навстречу интересам налогоплательщиков, а также путь к увеличению объема капитала, добровольно репатрируемого в страну из-за рубежа. Однако нельзя не отметить, что рассмотренное понятие финансового актива не содержит в себе упоминание про цифровое право, речь о котором шла выше. Таким образом, правовой пробел не был устранен Федеральным законом от 9 марта 2022 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

¹⁸ Статистика внешнего сектора. // Официальный сайт Банка России (<http://www.cbr.ru/>) (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федер. закон от 09.03.2022 № 48-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1598.

²⁰ О введении Международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации: Приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н // Официальный сайт Минфина России: <http://www.minfin.ru/>, 09.02.2016 (дата обращения: 06.03.2023).

²¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Рос. газета. 1998. 6 авг.

Справедливости ради стоит заметить, что в действующем законодательстве есть упоминание про цифровые финансовые активы в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²², который определяет такие объекты, как цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Именно поэтому думается, что законодатель в рамках формирования данного этапа амнистии капитала вновь пренебрег цифровой трансформацией экономики и тем самым сократил возможности налогоплательщиков в части добровольного декларирования цифрового права как имущественного права, которое может выступать в качестве инвестиции.

Таким образом, амнистия капитала в Российской Федерации осуществлялась неоднократно. Исходя из принятых законодательных и иных нормативных правовых актов, представляется возможным выделить шесть этапов ее проведения в 1993, 2007, 2015–2016, 2018–2019, 2019–2020 и 2022–2023 гг. Каждый из них отличался перечнем объектов, допускаемых к декларированию, предоставляемыми преференциями для декларантов и возникшими проблемами, которые напрямую зависели не только от внутренних (национальных), но и внешних факторов.

Амнистия капитала относится к числу весьма важных и существенных мер по репатриации капитала, которые удобны и выгодны как для отдельного лица, так и для государства в целом. Именно поэтому, полагаем, что ее систематическое осуществление является разумным, целесообразным и экономически обоснованным.

В то же время, как показала практика применения, действующее законодательство, регламентирующее амнистию капиталов, продолжает содержать ряд недостатков, которые выступают ограничителями для лиц, желающих вернуть свои средства на родину. Предполагая проведение очередной амнистии в будущем в Российской Федерации, представляется разумным учесть следующие предложения по совершенствованию ее осуществления с учетом предыдущего опыта, а именно:

- 1) расширить состав субъектов, имеющих право на освобождение от ответственности со стороны государственных органов в связи с подачей этими субъектами специальной декларации: к числу декларантов стоит относить всех лиц вне зависимости от размера их доли участия в иностранной организации;
- 2) допустить проведение редомициляции юридических лиц из любых государств. Это позволит лицам, желающим воспользоваться амнистией, избежать двухступенчатую смену юрисдикции, которая в свою очередь относится к числу весьма трудоемких, долговременных и финансово затратных процедур;
- 3) цифровое право, цифровую валюту, брокерские счета включить список объектов, в отношении которых может быть подана специальная декларация в рамках амнистии.

Список литературы

1. **Трифорова И. В.** Оффшоры в наши дни: проблема оттока капитала из России // Экономика, управление, финансы: Материалы IV Междунар. науч. конф. 2015. С. 61–64.
2. **Мельников И. В.** Оффшоры, налоги и налоговые схемы. М.: Litres, 2017. 137 с.
3. **Росик Е. Я., Клюев Ф. Н.** Толковый словарь экономических и юридических терминов и понятий. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 160 с.

²² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5018.

4. **Карабельникова А. В.** Постсоветский период экономического развития России // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 7-2. С. 29–32.
5. **Горбунов И.** Итоги налоговой амнистии // Экономика и жизнь. 1994. № 27.
6. **Соловьев И. Н.** Налоговая амнистия: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2013. 160 с.
7. **Антюшина В. В.** О причинах мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. // Московский экономический журнал. 2022. № 12. С. 107–119.
8. **Белянчикова Т. В.** Амнистия капитала как дополнительный источник финансирования российской экономики // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 267–272.
9. **Винокуров М. А.** Экономический кризис в России 2014 года и возможные пути его преодоления // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 2. С. 261–267.
10. **Гидирим В. А.** Основы международного корпоративного налогообложения. М.: Человек слова, 2017. 714 с.
11. **Большаков В. В.** Путин в 2018 году. М.: Алгоритм, 2017. 210 с.
12. **Авдокушин Е. Ф., Васильева Н. А.** Особенности проведения экономической амнистии капиталов в России в 2015–2016 гг. // Наука, образование и культура. 2016. № (8). С. 22–23.
13. **Соловьев И. Н.** Экономическая амнистия. М.: Проспект, 2014. 98 с.
14. **Макаров А. М.** Амнистией капитала воспользовались 7200 человек // Парламентская газета. 2017.
15. **Соловьев И. Н.** Механизмы амнистирования в сфере экономики и налогообложения (налоговая амнистия). М.: Проспект, 2014. 184 с.
16. **Лисица В. Н.** Цифровые права и цифровая валюта как объект защиты в международном и российском инвестиционном праве // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18, № 4. С. 134–149.
17. **Карцхия А. А.** Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2(31). С. 43–46.
18. **Василевская Л. Ю.** Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5(102). С. 111–118.
19. **Головкин Р. Б., Амосова О. С.** «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2019. № 2(51). С. 163–166.
20. **Лисица В. Н.** Инвестиционное законодательство Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы развития // Право и экономика. 2023. № 2 (420). С. 54–60.

References

1. **Trifonova I. V.** Offshore today: the problem of capital outflow from Russia. *Economics, management, finance: materials of the IV international scientific conference*, 2015, pp. 61–64. (in Russ.)
2. **Melnikov I. V.** Offshore, taxes and tax schemes. Moscow, Litres publ., 2017, 137 p. (in Russ.)
3. **Rossik E. Ya., Klyuev F. N.** Explanatory dictionary of economic and legal terms and concepts. Rostov-on-Don, Phoenix publ., 2008, 160 p. (in Russ.)
4. **Karabelnikova A. V.** Post-Soviet period of economic development of Russia. *Socio-economic research, humanities and jurisprudence: theory and practice*, 2016, pp. 29–32. (in Russ.)
5. **Gorbunov I.** Results of tax amnesty. *Economy and life*, 1994, no. 27. (in Russ.)
6. **Soloviev I. N.** Tax amnesty: a textbook. M.: Prospect, 2013. 160 p. (in Russ.)

7. **Antyushina V. V.** On the causes of the global financial crisis of 2007–2009. *Moscow Economic Journal*, 2022, № 12, pp. 107–119. (in Russ.)
8. **Belyanchikova T. V.** Amnesty of capital as an additional source of financing for the Russian economy. *From recession to stabilization and economic growth*. Plekhanov Russian University of Economics, 2016, pp. 267–272. (in Russ.)
9. **Vinokurov M. A.** The economic crisis in Russia in 2014 and possible ways to overcome it. *Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 261–267. (in Russ.)
10. **Gidirim V. A.** Fundamentals of International Corporate Taxation. Moscow, Man of the word, 2017, 714 p. (in Russ.)
11. **Bolshakov V. V.** Putin in 2018. Moscow, Algorithm publ., 2017, 210 p. (in Russ.)
12. **Avdokushin E. F., Vasilyeva N. A.** Features of the economic amnesty of capital in Russia in 2015–2016. *Science, education and culture*, 2016, № (8), pp. 22–23. (in Russ.)
13. **Soloviev I. N.** Economic amnesty. Moscow, Prospect publ., 2014, 98 p. (in Russ.)
14. **Makarov A. M.** The capital amnesty was used by 7200 people. *Parliamentary newspaper*, 2017. (in Russ.)
15. **Soloviev I. N.** Mechanisms of amnesty in the field of economics and taxation (tax amnesty). Moscow, Prospect, 2014, 184 p. (in Russ.)
16. **Lisitsa V. N.** Digital rights and digital currency as an object of protection in international and Russian investment law. In: *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 18, № 4, pp. 134–149. (in Russ.)
17. **Kartshiya A. A.** Digital Rights and Enforcement. *Enforcement monitoring*, 2019, №. 2(31), pp. 43–46. (in Russ.)
18. **Vasilevskaya L. Yu.** Token, as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. *Current problems of Russian law*, 2019, № 5(102), pp. 111–118. (in Russ.)
19. **Golovkin R. B., Amosova O. S.** “Digital rights” and “digital law” in the mechanisms of digitalization of the economy and public administration. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2019, № 2(51), pp. 163–166. (in Russ.)
20. **Lisitsa V. N.** Investment legislation of the Russian Federation: history, current state and development prospects. *Law and economics*, 2023, № 2 (420), pp. 54–60. (in Russ.)

Сведения об авторах

Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук
SPIN 6003-1410

Зыкова Ольга Андреевна, ассистент

Information about the Authors

Valeriy N. Lisitsa, Doctor of Juridical Sciences
SPIN 6003-141

Olga A. Zyкова, Assistant

*Статья поступила в редакцию 25.10.2023;
одобрена после рецензирования 03.11.2023; принята к публикации 03.11.2023
The article was submitted 25.10.2023;
approved after reviewing 03.11.2023; accepted for publication 03.11.2023*